

27 сентября— Воздвижение Креста Господня

Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня относится к числу двунадесятых праздников и празднуется 27 сентября. Православные христиане вспоминают события обретения Честного Креста Господня в Иерусалиме. И связано это с именем римского императора Константина Великого и его матери – царицы Елены.

Константин Великий от рождения был язычником. Однажды, накануне решительной битвы, император Константин и все его войско увидели на небе знамение креста, составившееся из света, с надписью: «сим побеждай» (по-гречески: НИКА). В следующую затем ночь императору явился Сам Иисус Христос с Крестом в руке и сказал, что этим знамением

1

он победит врага; и повелел устроить воинское знамя с изображением святого Креста. Константин исполнил повеление Божие и действительно одержал победу. После этого он принял христиан под свое покровительство и объявил веру Христову господствующей. Он отменил казнь через распятие и издал законы в пользу Церкви Христовой. Эпоха гонений на христиан окончилась.

Царь Константин пожелал построить Божии храмы на священных для христиан местах в Палестине и найти Крест, на котором был распят Спаситель. Исполнить желание царя с великой радостью взялась царица Елена. В 326 году царица Елена отправилась в Иерусалим. Много труда положила она, чтобы отыскать Крест Христов. Наконец, ей указали на одного престарелого еврея по имени Иуда, который знал, где находится Крест Господень. Оказалось, что святой Крест брошен в одну пещеру и завален мусором и землей, а сверху выстроен языческий храм. Царица Елена приказала разрушить это здание и откопать пещеру.

В пещере нашли три креста и отдельно лежащую от них дощечку с надписью: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Нужно было узнать, какой из трех крестов есть Крест Спасителя. Иерусалимский патриарх Макарий и царица Елена твердо верили и надеялись, что Бог укажет святой Крест Спасителя. По совету епископа стали подносить кресты один за другим к одной тяжело болящей женщине. От двух крестов не произошло никакого чуда, когда же возложили третий крест, то она тотчас стала здоровой. В это же время мимо несли умершего для погребения. Тогда стали возлагать кресты один за другим на умершего; и когда возложили третий крест, умерший ожил. Таким образом узнали крест Господень, через который Господь совершил чудеса и показал животворящую силу Своего Креста.

Святые равноапостольные Константин и Елена над местом страданий, погребения и воскресения Иисуса Христа построили обширный и великолепный храм в честь Воскресения Христова.

Песнопения праздника Воздвижения Креста Господня Тропарь Кресту

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое,победы православным Христианом на сопротивныя даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.

Кондак Кресту

Вознесыйся на крест волею, тезоименитому Твоему новому жительству щедроты Твоя даруй, Христе Боже; возвесели силою Твоею, победы дая нам на сопостаты, пособие имуще Твое, оружие мира, непобедимую победу.

Величание

Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтем Крест Твой Святый, имже нас спасл еси от работы вражия.

Радуйся живоносный Кресте, благочестия непобедимая победа, дверь райская, верных утверждение, Церкве ограждение, имже тля разорися и упразднися, и попрася смертная держава, и вознесохомся от земли к небесным, оружие непобедимое, бесов сопротивоборче: слава мучеников, преподобных яко воистинну удобрение: пристанище спасения, даруяй миру велию милость.

Родинка

Священник Сергий Круглов

Крест, как известно, в древности был орудием позорной казни. «Позор» — зрить, зрелище: над головой распятых была табличка с описанием состава их преступления... Проходящие мимо останавливались, читали, обсуждали зримое. Кто-то плевал на распятого, насмехался над ним, или выражал гнев, презрение, осуждение. Кто-то молча проходил мимо, а кто-то с кем-то вступал в спор, комментируя казнь и приведшие к ней события... Знамение, так сказать, пререкаемое.

Пререкаемым знамением крестостается до сих пор. Нецерковные люди высокомерно обвиняют православных в пережитках язычества: мол, поклоняются предмету, фетишу. Оккультно-ориентированные граждане, коих немало в наше времечко, считают крест чем-то вроде амулета «от сглаза», и нередко приходится видеть у них на шее, рядом с крестом, всякие обереги, знаки зодиака и тому подобное. Считающие себя атеистами — заново «открывают Америку», твердя о том, что мол под знаком креста из века в век злые церковники творили крестовые походы, аутодафе, анафематствования науки и культуры и прочие «мракобесия». Высоколобые ученые в тиши кабинетов пишут многотомные исследования о формах крестов древнеегипетских, о солярной символике и о начертании иудейской буквы «тав»...

Ну, а для нас-то, имеющих высокое поползновение считать себя христианами, чадами Церкви Христовой, что значит крест? Просто знак «партийной принадлежности», по которому можно опознать «своих»? Но Церковь ведь — не партия, не общественная организация, Церковь — совсем иное... Да и многие, увы, из тех, кто сегодня носит крест, христианами называются скорее номинально. Дорогу в храм — поставить свечку «на удачу», попросить отпеть бабушку, приобрести «заветную» иконку для автомобиля — они вроде бы и знают, но спроси их, о чем говорится в Символе веры, что написано в Евангелиях, давно ли они причащались Св.Таин и как вообще относятся ко Христу — такое порой услышишь, что лучше бы и не спрашивать!.. (Конечно, причины этого бывают разные, как и сами эти люди – разные, и не нам их судить, тем более, что во многом в их несоединении со Христом виноваты и мы, — как часто, глядя на нас, люди не видят — Христа, как часто из наших уст звучит что угодно, только не живая проповедь Евангелия...).

Тогда — что же для нас крест? Защита? Да — и защита. Очень простая вещь, о которой мы, немощные, страшливые, маловерные, постоянно забываем в круговерти жизни житейской: видя на нас крест, нечистый дух понимает: этот человек — Христов. И тронь его — Христос заступится, мало не покажется... Конечно, при этом важно, КАК мы носим крест, в какую сторону направлены наши мысли и чувства, наша воля, наша вера. Крест — знак спасения, принесенного в мир Господом, — но нашим спасением оно может стать только при условии, что мы его хотим, взыскуем, принимаем, делаем для его усвоения хоть что-то, заповеданное Христом и Его Святой Церковью, — пусть неумело, слабо, но искренне и изо всех сил.

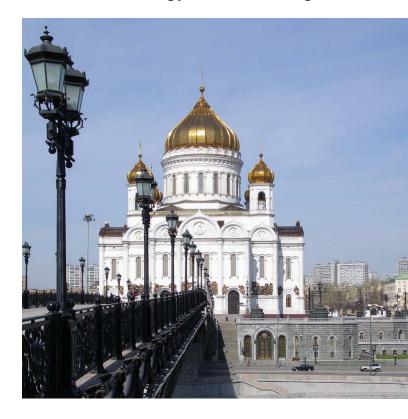
И еще крест — знак любви. Любовь сама по себе — знамение пререкаемое. Тот, кто ▶

любит — в чем-то отрекается от себя ради любимого, жертвует, прощает, подставляется. Словом, по меркам бытовой логики «мира сего» — ведет себя крайне нелогично, а то и — скандально, возмутительно... Логика бытовая и логика любви — разные. В основе бытовой — торчит самому себе очевидное «я», такое, казалось бы, неоспоримое... Настоять на своем (своей правде, своей силе) во что бы то ни стало! Насильно, но воздействовать на другого – для его же блага, как же иначе! Если бы Бог следовал неуклонно такой логике, Он бы Своей силой воздействовал на человека (а кто же, строго говоря, мог бы ему помешать, Он ведь всемогущ!..). Непутевое блудное дитя, человека, отпавшего от Него, Бог бы пытался вернуть к Себе громом и молниями, наказаниями и прещениями, чудесами и знамениями с высоты Своего непререкаемого авторитета... В конце концов, Он мог бы превратить людей в рабов, в послушных биороботов – ну и что, зато бы были послушны, для их же блага!.. Но Бог поступил иначе — по логике любви. Так чувствует мать, у которой болеет дитя: «Да хоть бы я переболела вместо него!..» И так мать поступает, когда чадо исчезает из дому — выходит за ним в страшную ночь, ищет и ищет его по подворотням, подвалам, притонам, жертвует собой ради него — потому что любит...

Так поступил и Бог — пошел за блудным человечеством в страшную ночь греха и смерти, в клоаку мира мирского. И прошел этот человеческий путь — до конца, до смерти, до креста, таков удел любви в мире, лежащем во зле...

Но любовь — умереть не может. И логика любви повела Бога дальше, крест не стал концом всего — произошло Воскресение. А вслед за этим — возможность и для нас воскреснуть, вернуться со стези сиротских мытарств — к любящему Отцу, в родной дом. ...Вспомнился образ из одной старинной романтической истории: два рыцаря, злейших врага, сошлись в поединке. И вот один валит другого наземь, срывает

шлем, чтобы нанести последний смертельный удар — и видит на щеке врага родинку. Рука с мизерикордом¹ зависла в воздухе... Что случилось? Победитель медленно снимает свой шлем. Он плачет, слеза течет по щеке вниз, — на этой щеке тоже родинка, точно такая же... Так узнали друг друга два родных брата, разлученных в детстве по чьей-то злой воле.

Так вот, крест — это наша родинка. Наш с вами семейный знак.

Мизерикорд¹ – «кинжал милосердия» для добивания поверженного противника.

Журнал «Нескучный сад»

Евангельское чтение

Беседа Господа с Никодимом (Ин. 3:13-17)

Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах. И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел

жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него.

Толкование на Евангельское чтение: Чтобы верующий не погиб

Священник Феодор Людоговский, преподаватель МДА

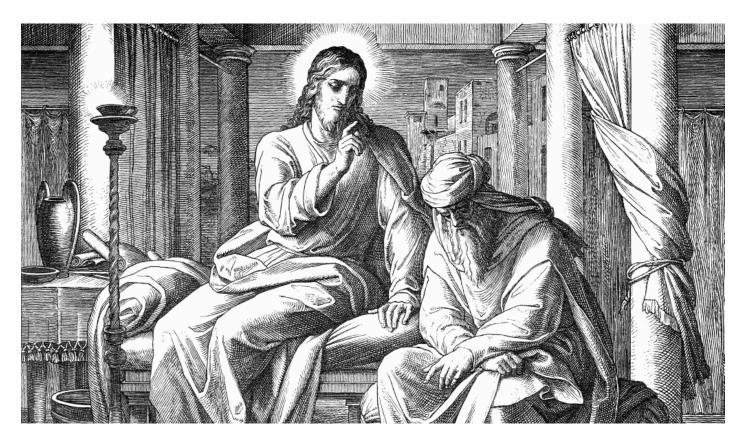
В этом году, как мы помним, была самая ранняя Пасха, и все воскресные чтения из Евангелия от Матфея, положенные от праздника Пятидесятницы до Воздвижения Креста Господня, уже прочитаны. Но в нынешнее и в следующее воскресенье – в неделю пред Воздвижением и в неделю по Воздвижении — положены свои, особые чтения. О них и пойдет речь.

В воскресенье перед Воздвижением читается очень короткий фрагмент из Евангелия от Иоанна — всего пять стихов. Они относятся к заключительной части беседы Господа с Никодимом. В этих нескольких строчках, буквально в соседних стихах, мы дважды встречаем такие слова: дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Для этого, говорит Спаситель, должно вознесену быть Сыну Человеческому, для этого Бог, возлюбив мир, отдал Сына Своего Единородного. Вот цель пришествия Спасителя на землю, вот — смысл Его земной жизни, Его крестной смерти и воскресения.

Сын Божий, Сын Человеческий, по Его собственному свидетельству, – единственный, кто взошел на небеса, т. е., по изъяснению епископа Михаила (Лузина), познал Отца. И именно Он сошел с небес, стал человеком и должен был претерпеть смерть на кресте, чтобы спасти от смерти уверовавших в Него.

Что же значит верить во Христа? Это означает умом и сердцем признавать и принимать Его богочеловечество, Его воскресение и победу на тлением, это означает признавать и с благодарностью принимать дарованное Им спасение. Иудеи, жившие две тысячи лет назад, в большинстве своем ожидали от Мессии иного: они ждали эффектных чудес, надеялись на восстановление независимости Израиля, рассчитывали на бесконечное и благополучное царствование. И мы хорошо знаем, что они заблуждались. Однако и в наши дни люди, называющие себя христианами, надеются получить от Христа дары, которые относятся к временной жизни,

совершенно пренебрегая порой тем, что относится к жизни вечной.

Особенно хорошо это видно, когда родители просят окрестить их детей. Одному Богу известно, зачем им это нужно. Кто-то делает это по традиции («мы же русские, православные!»), кто-то – еще из каких-то недостаточно основательных побуждений. Большинство из тех, кто крестит своих детей – новорожденных или уже нескольких лет от роду, – после совершения таинства и сами не появляются в храме, и детей не приводят. Поневоле приходится делать вывод, что такие люди верят не в Христа, а в некую магическую силу, часто предмет их веры – не Христос и Его спасение, а какой-то другой бог.

Истинная же вера, та вера, которой ожидает от нас Сын Божий, требует не только умственного признания определенных истин (что само по себе уже немало – ибо для этого нужно хотя бы знакомство с этими истинами), но предполагает изменение всей жизни уверовавшего человека.

Наше спасение, наше вхождение в вечную жизнь возможно лишь как соработничество с Богом. Христос открыл нам двери в Небесное Царство – но нам нужно приложить и свои усилия, чтобы войти в него. За верой следуют дела - они одновременно свидетельствуют о нашей вере и укрепляют ее. В то же время дела веры, совершаемые христианином с усердием, неизбежно обнажают его собственную недостаточность и слабость, побуждая искать спасения не в себе, но во Христе. И надежда не посрамляет нас, ибо Христос для того воплотился и пришел на землю, для того Он умер и воскрес, чтобы спасти нас от погибели и дать верующим в Него жизнь вечную.

Христос, воскресший из мертвых, смертью смерть поправший и сущим во гробах живот даровавший, истинный Бог наш, молитвами Пречистой Своей Матери, святых славных и всехвальных апостолов и всех святых да помилует и спасет нас, ибо Он благ и человеколюбив!

Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли

Митрополит Иларион (Алфеев)

Мы с такой легкостью произносим эти слова! И очень редко мы осознаем, что наша воля может не совпадать с волей Божией. Ведь иногда Бог посылает нам страдания, а мы оказываемся не в силах принять их как посланные Богом, ропщем, негодуем. Как часто люди, приходя к священнику, говорят: «Я не могу согласиться с тем-то и тем-то, я понимаю, что это воля Божия, но смириться не могу». Что можно сказать такому человеку? Не говорить же ему, что, видимо, ему в молитве Господней нужно заменить слова «да будет воля Твоя», на «да будет воля моя»!

Каждому из нас нужно бороться за то, чтобы наша воля совпала с благой волей Бога. Мы говорим: «Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли». То есть, воля Божия, которая уже совершается на небе, в мире духовном, должна совершаться и здесь, на земле, и прежде всего в нашей жизни. И мы должны быть готовы во всем следовать голосу Божию. Нужно находить в себе силы отказываться от собственной воли ради исполнения воли Божией. Часто, молясь, мы просим чего-либо у Бога, но не получаем. И тогда нам кажется, что молитва не была услышана. Нужно найти в себе силы принять этот «отказ» со стороны Бога как Его волю.

Вспомним Христа, Который накануне Своей смерти молился Отцу Своему и говорил: «Отче Мой, если возможно, да минует Меня чаша сия». Но ведь эта чаша Его не миновала, значит, ответ на молитву был иной: чашу страданий, скорби и смерти Иисусу Христу надлежало испить. Зная это, Он говорил Отцу: «Но не как Я хочу, а как Ты» (Мф. 26:39-42).

Таким должно быть и наше отношение к Божией воле. Если мы чувствуем, что на нас надвигается какая-то скорбь, что нам предстоит испить чашу, на которую у нас, может быть, не хватает сил, мы можем сказать: «Господи, если возможно, да минует меня эта чаша скорби, пронеси

ее мимо меня». Но, подобно Христу, мы должны закончить молитву словами: «Но не моя воля, а Твоя да будет».

К Богу нужно относиться с доверием. Часто дети чего-то просят у родителей, а те не дают, потому что считают это вредным. Пройдут годы, и человек поймет, насколько правы были родители. Так происходит и с нами. Проходит какое-то время, и мы вдруг понимаем, насколько более благотворным оказалось то, что послал нам Господь, чем то, что мы бы хотели получить по собственной воле.

Публикуется по изданию Игумен Иларион (Алфеев). О молитве. Клин, 1999 г.

Святые мученицы Вера, Надежда, Любовь и мать их София

Святые мученицы Вера, Надежда и Любовь родились в Италии. Их мать, святая София, была благочестивой вдовойхристианкой. Назвав своих дочерей именами трех христианских добродетелей, София воспитывала их в любви ко Господу Иисусу Христу.

Святая София и дочери ее не скрывали своей веры во Христа и открыто исповедовали ее перед всеми. Наместник Антиох донес об этом императору Адриану (117 - 138), и тот велел привести их в Рим. Понимая, зачем их ведут к императору, святые девы горячо молились Господу Иисусу Христу, прося, чтобы Он послал им силы не устрашиться предстоящих мук и смерти. Когда же святые девы с матерью предстали перед императором, все присутствовавшие изумились их спокойствию: казалось, что они были званы на светлое торжество, а не на истязания.

Призывая по очереди сестер, Адриан убеждал их принести жертву богине Артемиде. Юные девы (Вере было 12, Надежде - 10 и Любови - 9 лет) оставались непреклонны. Тогда император приказал жестоко истязать их: святых девиц жгли на железной решетке, бросали в

раскаленную печь и в котел с кипящей смолой, но Господь Своей Невидимой Силой хранил их.

Младшую, Любовь, привязали к колесу и били палками, пока тело ее не превратилось в сплошную кровавую рану. Перенося невиданные муки, святые девы прославляли своего Небесного Жениха и оставались непоколебимыми в вере. Святую Софию подвергли иной, тяжелейшей, пытке: мать была вынуждена смотреть на страдания своих дочерей. Но она проявила необыкновенное мужество и все время убеждала девиц вытерпеть мучения во Имя Небесного Жениха. Все три девицы с радостью встречали свою мученическую кончину. Они были обезглавлены.

Чтобы продлить душевные страдания святой Софии, император разрешил ей взять тела дочерей. София положила останки их в ковчег и отвезла с почестями на колеснице за город и похоронила на высоком месте. Три дня святая София, не отходя, сидела у могилы дочерей и, наконец, предала там свою душу Господу. Верующие погребли тело ее на том же месте. Мощи святых мучениц с 777 года покоятся в Эльзасе, в церкви Эшо.

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» — ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *М. Абушкина, А. Данилова* Макет, верстка: *С. Амиантов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru Электронная почта: gazeta@pravmir.ru